
Почему все так получилось?

Я наблюдаю за собой крошечными остатками подконтрольного мне сознания.

Другая я без малейшего колебания швыряет заклинания в Шуна.

Но на него моя магия не подействует.

Между нашими силами всегда была огромная пропасть.

Поначалу, когда мы были маленькими, она была небольшой, но по мере того, как мы росли, она росла.

Бывали моменты, когда я завидовала его таланту.

Но когда я увидела, как усердно Шун работает над тем, чтобы постоянно совершенствоваться, эта ревность превратилась в чистое уважение.

Ах, если подумать, он и в нашей прежней жизни был таким же. Когда у него есть цель, он без колебаний устремляется к ней.

В его прошлой жизни он посвятил себя играм, но в этом мире его примером для подражания был Джулиус.

Сочетание его врожденного таланта и стремления достичь большего — вот что привело к этой сцене перед моими глазами.

«Магия огня», которую я использую — дальняя атака, которая сжигает все на большой площади.

Она не так сильна, как заклинания уровнем повыше, но все же может нанести большой ущерб, если использовать ее против группы целей.

Но Шун контратакует своей собственной магией, в итоге защищая солдат вокруг себя от вреда.

Он все так же силен и все так же мягкосердечен.

Только идиот будет стараться изо всех сил защитить своих врагов.

Я пытаюсь криво улыбнуться, но вопреки своей воле мое лицо лишь искажается ненавистью.

— Катиа! Приди в себя!

— Как грубо! Со мной все в порядке. Ты — предатель, а предатели должны быть наказаны.

Слова, о которых я никогда бы не подумала, слетают с моих губ.

Но в глубине души я знаю.

Настоящая я произносит эти слова.

Еще с тех пор, как я была ребенком, было много знаков.

В своей прежней жизни я была мужчиной.

В этой жизни я — женщина.

У меня душа мужчины, но я живу в теле женщины.

Они не соответствовали друг другу.

Как вода и масло, всегда было что-то, что отказывалось смешиваться должным образом.

И по мере того, как я росла, это чувство только усиливалось.

Когда я достигла полового созревания и мое тело начало превращаться в женское, это стало еще более очевидным.

Дело было не только в моем теле.

Мое внутреннее «я» постепенно менялось.

Я даже не заметила этого.

Но когда на Шуна напал Хьюго, я поняла, что что-то изменилось.

В тот момент я была ужасно расстроена, сама не понимая, почему.

Когда я поняла, что Шун мог погибнуть, я чуть в обморок не упала.

Сначала я думала, что это просто потому, что Шун был моим близким другом в прошлой жизни и единственным близким другом в этой.

Но с тех пор всякий раз, когда я видела его, я чувствовала себя неловко.

Я не знала, что это было за чувство.

Все, что я знала, так это то, что я не хотела потерять Шуна.

И это чувство с каждым днем становилось все сильнее.

Когда я рядом с Шуном, я чувствую себя неловко.

А когда его нет рядом со мной, я чувствую себя одинокой.

Независимо от того, с ним я или нет, я чувствую себя странно.

Я была сбита с толку.

Мной управляли эмоции, которых я не понимала.

Но, честно говоря, я уже знала, что это за чувство.

Я просто не хотела в этом признаваться.

Изначально я была мужчиной.

А теперь я женщина.

Я думаю, что это произошло примерно в то время, когда мне разбили сердце.

Всякий раз, когда я видела Сью или Юри, висящих на Шуне, в груди начинало болеть.

И все же какая-то часть меня отказывалась это признать.

Столкновение сердца и разума.

Но победитель уже известен.

Душа зависит от тела.

Мое прежнее «я» не смогло победить мои новые чувства.

Так что та часть меня, которая сейчас смотрит, как я борюсь с Шуном — это не то, что осталось от Катии.

Это то, что осталось от Оошимы Канаты.

Наверное, из-за того, что у меня еще остались частички моей старой души, я смогла немного сопротивляться промыванию мозгов Хьюго.

После того случая за Хьюго строго следили, но Шун этого не знает.

Моя семья взяла на себя ведущую роль в создании системы наблюдения, чтобы следить за ним каждый день.

Для слежки мы использовали только тех, кому могли доверять.

Люди, которые никогда не предадут нас.

Тем не менее, в отчетах стали появляться сведения, которые были бесспорно ложными.

Я приказала сменить людей.

Оглядываясь назад, я понимаю, что это была плохая идея.

Шун унаследовал звание Героя и покинул академию.

После этого практически мгновенно начали происходить перемены.

Вначале Юри начала вести себя странно.

Она всегда была одержима религией Божественного Слова, но внезапно перестала упоминать о ней вообще.

Следующей была Сью.

Она никогда не показывала своих эмоций, так что я не заметила этой перемены.

Вспоминая сейчас, в какой-то момент она начала говорить даже меньше, но к тому времени я была слишком отвлечена другими изменениями, чтобы заметить это.

Что-то было не в порядке.

Я понимала это, но не знала причины.

Меня вызвали люди Герцога, которые наблюдали за Хьюго, я попала в их ловушку, а затем Хьюго окончательно промыл мне мозги.

И только тогда я все поняла.

К тому времени он уже успел промыть мозги большинству людей Герцога.

Все закончилось тем, что сейчас я сражаюсь с Шуном.

Промывание мозгов Хьюго — ужасно мощная штука.

В каком-то смысле это чудо, что даже крошечная часть моего сознания остается под моим контролем.

Я уверена, что все остальные, кому промыли мозги, сейчас восхищаются Хьюго.

И хотя я все еще слабо осознаю, что происходит, я ничего не могу сделать.

Но.

Это не значит, что я сдалась!

Я пытаюсь привести в действие свой затуманенный разум.

В то время как мое основное сознание сосредоточено на составлении заклинания, я использую все свои силы, чтобы изменить его.

Поврежденное собственным создателем, заклинание летит в меня.

Я вложила всю свою силу в то, чтобы взорвать его.

— Катиа?! — Шун в шоке подбегает ко мне.

Он ловит меня как раз перед тем, как я падаю на землю.

Но я понимаю, что моя жизнь подошла к концу.

Я атаковала себя в упор своей собственной магией.

После подобного я вряд ли останусь живой, да?

Но меня все устраивает.

В любом случае, именно этого я и добивалась.

Сквозь затуманенное зрение я вижу отчаянное выражение лица Шуна.

Ну и рожа.

Из-за него мне хочется смеяться.

На этот раз мое лицо подчиняется мне.

По крайней мере, я умру с улыбкой.

Мое сознание начинает ускользать в темноту, но его внезапно выдергивает обратно теплый свет.

— Ах... Шун?..

— Катиа, можешь себя контролировать?

— А? Мои раны?..

Раны от моего заклинания исчезли.

— Я исцелил их, — Шун сказал это так легко.

Я думала, что умру.

— Ты та... кой... глу... пый.

— Ничего не говори. Нам нужно уходить отсюда.

Он поднимает меня на руки и несет как принцессу.

Внезапно мое сердце начинает биться так быстро, что кажется, будто оно вот-вот взорвется.

Несмотря на ужасную ситуацию, мое лицо краснеет.

Ах, бесполезно.

Я больше не могу с этим бороться.

То, что осталось от моей мужской души, только что умерло.

В этот момент Оошима Каната по-настоящему стал Карнатией Сери Анабальд.

<http://tl.rulate.ru/book/96883/1085102>